ИНТЕРВЬЮ 18.08.2020

Гонка лабораторий

Россия, Китай или США? Разработка вакцины становится геостратегическим сражением. Йоханнес Варвик о рисках и побочных эффектах.

Интервью провела Клаудиа Детч

Данное интервью доступно также на немецком языке

Гонка в разработке вакцины против коронавируса сегодня охватила весь мир. Россия стала первой страной, разрешившей использование такой вакцины. При этом все громче звучат предостережения о последствиях этой гонки. Можно ли объяснить критическую реакцию со стороны США и Европы на созданный в России препарат исключительной озабоченностью собственной репутацией?

Безусловно, сегодня развернулась гонка за вакцину. Речь идет не только о национальном престиже, но и довольно ярко выраженных национальных интересах. Судя по тому, что стало нам известно, Россия при принятии решения о допуске вакцины не придерживалась стандартов Всемирной организации здравоохранения. Разрешение на применение средства для прививок на огромной территории без результатов клинических исследований в определенном смысле можно сравнить с опытами над людьми. Подобное может позволить себе только такая авторитарная система, которая существует в России, в демократических странах Запада такое немыслимо. Окажется ли ввиду такой предыстории российская вакцина, которой россияне собираются дать название «Спутник V», эффективной или же нанесет вред, сказать пока трудно.

Время покажет, принесет ли столь необычный российский подход ожидаемый успех. Если Россия станет первой страной, получившей эффективное средство защиты от COVID-19 и предоставившей его своему населению, то это действительно в некотором смысле произведет эффект «спутника», сравнимый с запуском Советским Союзом первого искусственного сателлита

вокруг Земли в 1950-е годы. В таком случае Россия могла бы получить преимущество в технологической гонке, сулящее ей престиж и экономические выгоды. Если же этого не произойдет, ущерб может оказаться не менее большим. Я не могу себе представить, что Россия сознательно идет на такой риск, а потому выскажу предположение, что она делает это, будучи целиком убежденной в том, что находится на правильном пути. Но такое самовосприятие может оказаться обманчивым.

А почему разработка вакцины от коронавируса стала новым геополитическим сражением?

Разработка вакцины имеет стратегическое значение для преодоления кризиса столетия, на самом же деле речь идет о том, что все мы ранее называли «всемирным общественным достоянием»: о создании материальных и нематериальных ценностей, крайне важных для значительной части нашего мира, в частности, международной безопасности, свободных торговых путях, полноценной окружающей среде. Тот, кто задавал тон в отстаивании таких ценностей, традиционно определял международную политику и в иных отраслях. В известной степени это был рабочий инструментарий политических гегемонов.

Разрешение на применение средства для прививок на огромной территории без результатов клинических исследований в определенном смысле можно сравнить с опытами над людьми. Такое может позволить себе только авторитарная система, в демократических странах Запада подобное немыслимо.

Итак, если вакцина – это новое всемирное общественное достояние, нет ничего удивительного в том, что за нее началась гонка на опережение. Однако здесь существует два различных нарратива. Одни утверждают, будто бы эта пандемия продемонстрировала нам необходимость мыслить глобальными категориями и потребность в глобальной структурной политике, когда речь идет о здоровье людей во всем мире. Контрнарратив гласит, что каждая страна в первую очередь должна заботиться о себе сама. Я не знаю, какой нарратив победит. Но в случае победы второго из них нам придется иметь дело с противостоянием национальных государств со всеми вытекающими последствиями. В долгосрочной перспективе выгоду из такой ситуации, наверное, не удастся извлечь никому.

В данный момент главными действующими лицами, похоже,

являются Россия, США и Китай, а какое место в этом соперничестве занимает Европейский союз?

Более 150 перспективных разработок вакцины, зарегистрированных в ВОЗ, свидетельствуют об огромных усилиях на различных уровнях. Рано или поздно эффективное средство для прививки удастся получить. Об этом, кстати, человечество на любом другом этапе своего развития могло бы только мечтать. Но самый интригующий вопрос состоит в том, кто получит доступ к нему и кто извлечет выгоду. Все крупные страны, обладающие соответствующими финансовыми возможностями, в последние месяцы либо зарезервировали за собой права на использование прививочных препаратов, либо форсируют исследования, осуществляемые государственными предприятиями или фирмами с долевым участием государства. Власти Германии, инвестировавшие в фармацевтическую компанию CureVac в Тюбингене, в этом смысле не исключение. А выход фирмы CureVac на биржу в США – еще одно доказательство переплетения транснациональных интересов в этой сфере.

Забота о собственном населении является первейшей задачей каждого правительства. Но умное политическое руководство не впадает при этом в крайности.

США имеют еще и договоренности с немецкой компанией Biontech, а также фирмами Johnsen & Johnsen, Sanofi и рядом других производителей. Такие же договоры заключили Австралия, Канада, Япония и многие другие государства. В Европе много подобных примеров. Так, например, альянс Германии, Франции, Италии и Нидерландов договорился с британским концерном AstraZeneca о поставке 400 млн доз. ЕС высказал желание присоединиться к механизму финансирования COVAX, созданному ВОЗ совместно с Глобальным альянсом по вакцинам и иммунизации GAVI. До 2021 года планируется закупка 2 млрд доз с целью их справедливого и глобального распределения.

Не является ли стремление европейских государств сделать вакцину общедоступной отчасти наигранным? В конечном счете такие страны, как Германия и Франция, вакцинируют собственное население, прежде чем вспоминают о странах Глобального Юга.

Если главным правилом этой пандемии остается принцип, что «никто не находится в безопасности до тех пор, пока не обеспечена безопасность всех», необходимо распространить его и

на распределение вакцин. При этом первейшей задачей каждого правительства остается прежде всего забота о собственном населении. Оказалось, что в такие времена одним из главных показателей успеха или неудачи в деятельности правительства является его способность с минимальными потерями провести страну сквозь пандемию. Но умное политическое руководство не станет при этом впадать в крайности. Таким образом, нам нужен баланс между краткосрочными, сугубо национальными и среднесрочными глобальными интересами, которые на поверку также оказываются национальными.

Станет ли вакцина импульсом к созданию всемирных альянсов, предвестником нового мирового порядка? Какие государства предположительно извлекут пользу из ее создания?

Считаю такое мнение преувеличенным. Проблему в долгосрочной перспективе я усматриваю скорее в том, что международная солидарность для многих может стать в будущем предметом роскоши. Известный принцип «duties beyond borders» («обязанности за пределами границ») в последующие годы может оказаться под сильным давлением. По всей вероятности, каждое государство попытается, насколько это возможно, действовать по собственному расчету, а потому идея международной солидарности может оказаться в известной степени под сильным давлением. Очевидно, это проявится в снижении бюджетов на помощь в целях развития, выходе из международных миротворческих миссий, а также в сокращении средств, выделяемых на оборону. Возникает угроза оттеснения на периферию сначала в дискурсе, а затем и на практике идей космополитизма, международной солидарности и глобальной ответственности.

Как избежать того, чтобы жертвой подобного геополитического состязания не пали такие международные организации, как ООН?

К сожалению, в настоящий момент ООН не играет никакой роли. Хотя заседания Совета Безопасности проводятся, но его деятельность парализована из-за права вето со стороны Китая, России и США. Существуют отдельные структуры ООН, например, программы по развитию или оказанию гуманитарной помощи, действующие вполне эффективно. Это же относится и к Всемирной организации здравоохранения, которая продолжает делать хорошее дело, но в то же время оказывается под огнем политики. Это зашло так далеко, что США объявили о своем выходе, а растущее соперничество за влияние между США и

Китаем нашло свое яркое отражение и в ВОЗ.

Итак, система ООН не утратила целиком своей эффективности, а вот мультилатерализм в известном нам смысле действительно испытывает большое давление. События в развивающихся странах исчезли из центра внимания общественности еще и потому, что нам неизвестны точные цифры. Там проводится слишком мало тестов, но если бы большинству стран Африки или конфликтных регионов, начиная от Сирии и заканчивая Ливией или Афганистаном, удалось пройти пандемию лучше, чем нам, это стало бы настоящим чудом. Статистика заболеваний будет расти и там, а это приведет к потере стабильности. Потому знаменитые «черные дыры» в мировой политике, вероятно, лишь увеличатся, и это не может не вселять тревогу.

Йоханнес Варвик
Галле

Профессор Йоханнес Варвик – политолог и преподаватель международных отношений и европейской политики Галле-Виттенбергского университета им. Мартина Лютера. С мая 2019 года – председатель Общества по вопросам политики безопасности (GSP).